

Е.Н. Шелкова
с. Ферапонтово

АНТИМИНС 1409 ГОДА ИЗ СОБОРА РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ

Данная работа представляет собой попытку вернуться к рассмотрению вопроса о времени строительства первого храма Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре.

Некоторые исследователи¹ строительство первой церкви Рождества Богородицы в Ферапонтовой пустыни датируют 1409 г. Этим же годом подписан самый ранний из сохранившихся в престоле монастырского каменного собора Рождества Богородицы (1490) антиминсов. Он был найден вместе с восемью другими рукописными антиминсами архитектором А.Г. Вальтером в 1913 г. во время разборки двух соборных престолов в связи с заменой сгнившего пола. После снятия настольных одежд с восточных сторон обоих престолов открылись ниши, перекрытые кирпичами без раствора. В нишах лежали пять антиминсов в центральном алтаре и четыре – в Никольском приделе. При извлечении холстов последовательность их расположения в нишах не была зафиксирована.

Самый ранний из них – антиминс 1409 г. находился в престоле центрального алтаря². Он изготовлен из холщевой ткани размером 15,5x18,2 см,

по краям подрублен, к четырем углам с левой стороны подшиты маленькие холщевые наугольники для пришивания к одеждам престола: на правых углах видны остатки нитей, а на левом верхнем – проколы от иглы. На лицевой стороне – изображение четырехконечного креста на «Голгофе» с буквами по концам поперечины креста IC и XC. Текст написан коричневыми чернилами одной рукой в 11 строк, не прерываясь на изображении креста: «Олтарь святые Богородицы священодествован бысть свяцино Григорием епископом ростовским при благоверном великом князе Василеи Дмитриевиче всея Руси и при брате князе Андреи Дмитриевиче в лето СЦИИ (6918) месяца септевриа в 8 день на празник Рожества ея во славу святых Троица. Аминь».

Впервые антиминс 1409 г. был опубликован К.К. Романовым³. Прочтение и публикация текста сопровождается пояснением о бессомненной принадлежности его ферапонтовскому собору: «Судя по месту находки и именам лиц, упоминаемых в тексте, не может быть заподозрена принадлежность антиминса Ферапонтову монастырю и в нем – церкви Рождес-

тва Богородицы; последнее подчеркивается освящением «алтаря святой Богородицы сентября в 8 день на праздник Рождества ее»⁴. Автор указывает на временные рамки пребывания в указанных титулах князей, сыновей Дмитрия Донского – Василия Дмитриевича (княжил с 1389 по 1425) и Андрея Дмитриевича (получил во владение Можайск и Белоозеро также по смерти отца, 1389–1432) и епископа Ростовского, Ярославского и Моложского Григория (1396–1416). Здесь же приводится правило о местах и порядке положения антиминсов в престолы, когда каждый последующий укладывался поверх предыдущих⁵, чему, по мнению К.К. Романова, могло соответствовать их расположение в ферапонтовском соборе. Публикация сопровождалась двумя фотографиями, на которых зафиксированы 5 и 4 антиминса, но не в соответствии с престолами, а в разбивку, вероятнее всего, по удобству размещения на одном снимке.

После К.К. Романова, уже в наше время, попытку исследования антиминса 1409 г. предпринял М.Н. Шаромазов⁶, опровергнувший его принадлежность ферапонтовскому собору Рождества Богородицы. Надпись на антиминсе, по мнению исследователя, не соответствует традиции, отмечается необычность текста по освящению алтаря не «Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», а «святой Богородицы», отсутствие наименования храма и имени игумена. Освящение в праздник Рождества Богородицы, по мнению автора, не указывает на посвящение храма, поскольку иногда оно приходилось на праздники, не совпадавшие с пре-

стольными. Кроме самого памятника, автор привлекает в качестве источника для его изучения жития Кирилла и Ферапонта, и, основываясь на них, почти соглашается, что антиминс мог происходить не из монастырского храма или из храма, поставленного Ферапонтом до появления первого игумена. Окончательно согласиться с принадлежностью антиминса ферапонтовскому собору исследователю мешает традиционно существующее представление о времени основания монастыря в 1398 г. и об уходе Ферапонта в 1408 г.

В последней публикации вводятся в научный оборот не акцентированные К.К. Романовым (но присутствующие на его фотографиях) цифровые пометки в нижних углах соборных антиминсов, с предположением об их появлении во время составления одной из монастырских описей. Без приведения подобной нумерации на всех антиминсах высказано предположение, что каждый из отслуживших складывался в нишу престола в разной последовательности: до 1613 заменяемые антиминсы укладывались под уже лежавшие там; а после 1646 – сверху, после чего был положен антиминс 1409 г, перенесенный из какой-то другой церкви.

Отметим еще некоторые особенности антиминса 1409 г. – отсутствие мощевика, изображения орудий страстей около Голгофы, непрерывность текста по сторонам креста, и попытаемся рассмотреть поставленные вопросы в рамках бытования подобных предметов богослужения на Древней Руси.

Антиминсы как предмет материальной и духовной культуры русского

православия стали рассматриваться с XVIII в. Самым значительным исследованием об антиминсах на сегодняшний день остается работа священника К. Т. Никольского «Об антиминсах православной русской церкви», изданная в Санкт-Петербурге в 1872 г.

Автор приводит сведения о том, что Указом Святейшего Синода 1722 г. предписывалось иметь антиминсы печатные на приличной материи, т.е. шелковые, а древние рукописные стали собирать как святыни, не теряющие своего сакрального значения даже в случае ветхости⁷. Исследователь собрания антиминсов Ростовского музея В. К. Кривоносова предписания об обязательном нахождении на каждом престоле печатного антиминса связывает с постановлениями 1675 и 1697 гг. без указания на источник⁸.

Как один из самых ранних указов о перемещении антиминсов, К. Т. Никольский приводит Указ Святейшего Синода от 24 октября 1735 г. По нему ветхие антиминсы из архиерейских и соборных ризниц отбирались для хранения в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга⁹, следовательно, собирать антиминсы в центрах епархий начали еще раньше.

Л. Р. Вайнтрауб приводит Указ Святейшего Синода от 3 июня 1842 г. «святыне антиминсы древнего освящения» должны препровождаться священниками церквей в кафедральные соборы и храниться там со списками¹⁰. При публикации «Хронологического реестра св. антиминсов древняго освящения, принятым в кафедральную Чудова монастыря ризницу из церквей Московской епархии, в коих по тем церквам не стоит надобности» (1844)

исследователь уточняет практику учета таких антиминсов в XVIII в. без выписки их текстов. При составлении списков в XIX в. стали обращать внимание на время освящения престола, наименование храма, имена архиереев и наличие святых мощей, рисунок крестов, надписи и т.д. Иногда списки дополнялись историческими справками.

Кроме того, в это же время древние антиминсы из епархий стали свозиться в Патриаршую ризницу в Москву. В архиве Музеев Московского Кремля сохранился большой комплекс документов, связанных с подготовкой к публикации в начале XX в. иллюстрированной описи Патриаршей ризницы. Среди них значительную часть составляют рукописные описи антиминсов Новгородской, Ростовской, Вологодской и других епархий. По этим описям насчитывалось около 10 тысяч антиминсов, большая часть из которых бесследно исчезла¹¹. Для раскрытия интересующего нас вопроса в исследовании М. В. Вилковой в отношении части собрания из 2000 антиминсов отмечено, что лишь «немногие из них рукописные»¹².

При обращении к некоторым спискам антиминсов XIX в. прослеживаются следующие соотношения:

– в реестре антиминсов из церкви Московской епархии 1844 г. из 95 только один рукописный, относящийся к XVII в.¹³

– в списке Вологодского епархиального древнехранилища, вышедшем в 1887 г., из 35 антиминсов – 24 рукописных: 4 – XVI в. и 20 – XVII в.;¹⁴

– в описи антиминсов из ризницы Александро-Невской лавры чис-

лился 21 рукописный антиминс, среди которых 1 – XII в., 1 – XV в. (антиминс ц. Положения риз Богородицы из с. Бородава 1485 г.), 2 – XVI в., 17 – XVII в.¹⁵.

Таким образом, ранних рукописных антиминсов XV – XVI вв. уже в тот период времени сохранилось очень немного.

В исследовании К. Т. Никольского для нас представляют интерес следующие сделанные автором выводы:

1. По правилу Никифора Исповедника (IX в.) антиминсы с мощами полагались на тех престолах, которые не освящены архиепископом, а с 1675 г. Московским собором было принято решение возлагать антиминсы на все престолы без исключения, но без мощей в случае освящении архиереем¹⁶. Могло ли это быть закреплением уже существующей, но не везде используемой практики? Исследователь росписи ферапонтовского собора и времени его строительства М. А. Орлова подтверждает вывод К. Т. Никольского, что наличие мощей свидетельствует о заочном освящении престола архиереем¹⁷. В связи с этим, отсутствие мощей в рассматриваемом нами антиминсе позволяет предположить освящение церкви, для которой он был выдан, ростовским архиепископом Григорием.

2. Не все необходимые для формуляра записи всегда писались на антиминсе. «Иногда надписи были очень короткие ... не было даже указано во чье имя освящен алтарь, при ком и каким архиереем»¹⁸. Это заключение К. Т. Никольский подтверждает на примерах антиминсов 1440 и 1443 гг., т.е. достаточно близких по времени к рассматриваемому

нами ферапонтовскому антиминсу.

3. Старые антиминсы хранились на престоле под одеждами или в специально приготовленных местах внутри престолов. В качестве подтверждения, что иногда там же полагались и антиминсы из других престолов и храмов, автор приводит единственный случай обнаружения в Георгиевской церкви Нижегородской губернии (1704) под престолом 12 антиминсов из разных храмов, самый ранний из которых датирован 1572 г.¹⁹, что свидетельствует о каких-то более поздних традициях, чем интересующее нас время.

4. В благословенной грамоте Новгородского Митрополита Александра 1590 г. (ее же приводит К. К. Романов) записано: «положа антиминс на престол, старые антиминсы тех престолов в исход, а новые антиминсы наверх старых»²⁰.

В связи с этим вернемся к рассмотрению цифровых обозначений на ферапонтовских антиминсах. Нумерация в их углах просматривается не везде. На большинстве антиминсов номера проставлены в левом нижнем углу, на антиминсе 1613 г. из центрального алтаря – в правом. По сохранившимся номерам прослеживается, что все антиминсы из центрального престола пронумерованы черными чернилами, а из Никольского придела – синими, т.е. возможно счет велся в каждом престоле за один раз, но, либо разными писцами, либо в разное время: после 1646 г. – в центральном и после 1613 г. – в Никольском приделе, но до появления указов XVIII в. о посылке древних антиминсов в епархиальные кафедральные соборы. Антиминс 1409 г. пронумерован цифрой «5», а на самый поздний, 1646 г.

– «1», что могло бы соответствовать указанию Митрополита Александра. Логично предположить, что цифры проставлялись при последовательном вынимании антиминсов из ниши, а значит, самый верхний (поздний) был первым, а последний (ранний) – пятым. Остальные цифры пока не укладываются в данный ряд, некоторые из них требуют уточнения вследствие потертости и загрязнений.

Таким образом, исходя из примеров, исследованных и зафиксированных в XIX в., можно сказать, что достаточно необычный антиминс 1409 г. из ферапонтовского собора укладывается в существовавшие традиции составления, выдачи и хранения антиминсов в храмах Древней Руси до второй половины XVII в. Нельзя забывать, что рукописный антиминс являлся результатом единичной авторской работы.

Различия внешнего вида антиминсов и их содержания можно проследить даже на примере девяти антиминсов ферапонтовского собора. Так, отсутствие мощевиков на опубликованных антиминсах собрания КБИАХМЗ отмечено только на ферапонтовском 1409 г., отсутствие Голгофы – на обоих антиминсах 1490 г., а на антиминсе 1409 г. она изображена без орудий страстей; имена игуменов не указаны на антиминсах Никольского придела 1466 (он остался незаполненным, возможно из-за незавершенности работ в приделе) и 1470 гг.

О времени строительства первой церкви в Ферапонтовой пустыни ничего не известно. Источники по начальной истории Ферапонтова монастыря немногочисленны. Среди них купчая, подписанная чернецом Ферапонтом

на с. Мигачевское, указывающая на то, что он не был игуменом²¹. Житие Ферапонта (составлено в XVI в. ферапонтовским монахом Матфеем) также сообщает, что он не соглашался «большим себе видети»²², т.е. отказывался стать игуменом, а только по просьбе собравшейся к нему братии поставил соборную церковь и освятил ее в честь Рождества Богородицы. Житие, не являясь достоверным историческим источником и не указывая дат, передает последовательность событий: после освящения церкви в монастыре появляется монах священнического чина – начинается постриг, затем поставлен игумен – все это происходит при Ферапонте до его ухода в Можайск, что вряд ли было искажено устной традицией жизнеописания основателя монастыря.

Все известные случаи перемещения старых антиминсов в престолы других храмов наблюдаются только с XVIII в. В том числе К.Т. Никольский²³ и М.В. Вилкова²⁴ в своих исследованиях акцентируют внимание на передаче древних антиминсов доиконовского времени только в единовременные храмы с подходящими наименованиями. Происходило это после 1801 г. по указу митрополита московского Филарета (Дроздова). Эти немногочисленные случаи зафиксированы были специальными указами. Возможность перенесения антиминса 1409 г. в престол Ферапонтовского собора из другой церкви в XVIII – XIX вв. также представляется мало вероятной: случайность находки ниш с антиминсами только при разборке престолов в начале XX в. говорит об обратном – в случае более раннего обнаруже-

ния древние антиминсы вряд ли избежали участи перемещения.

Таким образом, как нет достоверных источников о принадлежности антиминса 1409 г. ферапонтовскому собору, так нет опровержения этому. Обнаруженный в престоле собора, посвященного Богородице, в единственно правильной для него последовательности – самым нижним, что соответствует его пятому номеру, он, скорее, происходит из собора, поставленного Ферапонтом, не являвшегося игуменом и в отсутствии такового в монастыре в 6918 г. (1409). Уникальная сохранность девяти антиминсов в соборных престолах Ферапонтова монастыря, скорее свидетельствует

о полном их «комплекте» и соответствии самого раннего среди них времени строительства первого монастырского деревянного храма. Подобный пример прослеживается в собрании Ростовского музея: под престолом ц. Успения Богородицы в с. Скнятиново в 1924 г. было найдено 6 антиминсов, самый ранний из которых датируется XIII в. и до 1883 г. ими освящались престолы стоящих на этом месте деревянных храмов²⁵.

Дальнейшая разработка темы требует конкретизации сведений на анализе сохранившихся источников и самих рукописных антиминсов в музейных собраниях, которые пока еще опубликованы очень незначительно²⁶.

Примечания

¹ Бочаров Г., Выголов В. Вологда, Кириллов, Ферапонтово, Белозерск. М., 1969. С. 209; Орлова М. А. К истории создания росписи собора Ферапонтова монастыря // Древнерусское искусство. Художественные памятники Русского Севера. М., 1989. С. 49; Стрельникова Е. Р. Ферапонтов монастырь в ликах и лицах. М., 1998. С. 10.

² Собрание КБИАХМЗ 2199, цт 833.

³ Романов К. К. Антиминсы XV–XVII веков собора Рождества пр. Богородицы в Ферапонтово-Белозерском монастыре. – «Известия комитета изучения древнерусской живописи». Вып. 1. Пг., 1921. С. 21–46.

⁴ Там же. С. 26.

⁵ Там же. С. 24.

⁶ Шаромазов М. Н. Антиминс 1409 года из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника и начальный период истории Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. Вып. VI. – М., 2002. С. 25–32.

⁷ Никольский К. Т. Об антиминсах православной русской церкви. СПб, 1872. С. 109.

⁸ Кривоносова В. К. Антиминсы в собрании Ростовского музея // История и культура Ростовской земли. 1999. Ростов, 2000. С. 245.

⁹ Никольский К. Т. Об антиминсах православной русской церкви. С. 106.

¹⁰ Вайнтрауб Л. Р. Список антиминсов «древняго посвящения» из Московский Духовной Консисории 1844 г. // Сакаральная топография средневекового города. М., 1998. С. 180.

¹¹ Вилкова М. В. Антиминсы из храмов и монастырей Русского Севера в собрании Музеев Московского Кремля // Филимоновские чтения. Вып. 1. М., 2004. С. 190.

¹² Там же. С. 186.

¹³ Вайнтрауб Л. Р. Список антиминсов «древняго посвящения» из Московский Духовной Консисории 1844 г. С. 181–195.

- ¹⁴ Описание предметов, находящихся в Вологодском епархиальном древнехранилище. I. Антиминсы/Сост. С. Непеин. Вологда, 1887. С. 15.
- ¹⁵ Никольский К. Т. Об антиминсах православной русской церкви. С. 293.
- ¹⁶ Там же. С. 41.
- ¹⁷ Орлова М. А. К истории создания росписи собора Ферапонтова монастыря. С. 49.
- ¹⁸ Никольский К. Т. Об антиминсах православной русской церкви. С. 241.
- ¹⁹ Там же. С. 100.
- ²⁰ Там же. С. 41.
- ²¹ Серебрякова М. С. Принципы реконструкции свода грамот Ферапонтова монастыря XV века//Ферапонтовский сборник. Вып. VI. М., 2002. С. 43.
- ²² Житие преподобного Ферапонта//Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартириан Белозерские. СПб, 1994. С. 214.
- ²³ Никольский К. Т. Об антиминсах православной русской церкви. С. 84.
- ²⁴ Вилкова М. В. Антиминсы из храмов и монастырей Русского Севера в собрании Музеев Московского Кремля. С. 184.
- ²⁵ Кривоносова В. К. Антиминсы в собрании Ростовского музея. С. 243.
- ²⁶ Автору известны следующие публикации антиминсов и их количество в музейных собраниях: Кривоносова В. К. Антиминсы в собрании Ростовского музея//История и культура Ростовской земли. 1999. Ростов, 2000. С. 242–249 (чуть более 70 антиминсов, из них 16 рукописных, в основном, XVII в.); Вилкова М. В. Антиминсы из храмов и монастырей Русского Севера в собрании Музеев Московского Кремля//Филимоновские чтения. Вып. 1. М., 2004. С. 182–197 (около 50 антиминсов, количество рукописных не указано); Затекин Тихон, игумен. Нижегородские антиминсы XVII столетия//Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2005. С. 122–131 (коллекция Церковно-археологического музея истории Нижегородской епархии около 1000 антиминсов, о рукописных только упоминается); Наследие Соловецкого монастыря в музеях Архангельской области: Каталог/Сост. Т. Н. Кольцова. М., 2006. С.129 (3 рукописных антиминса XVII в. из Архангельского областного музея); Антиминсы XVI–XIX вв. из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника: Каталог выставки/Сост. М. Н. Шаромазов. Кириллов, 2007. С. 47 (17 антиминсов, из них – 7 рукописных XVI–XVII вв.).